

Основные вызовы сохранению археологического наследия Кузбасса.

Часть I: «археологическое» кладоискательство

Сергей А. Васютин^{a, @, ID1}; Алексей Г. Марочкин^{a, b, ID2}; Павел В. Герман^{b, ID3}; Александр С. Сизёв^{c, ID4}; Никита Е. Горлышкин^a

^a Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

^b Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Россия, г. Кемерово

^c Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница», Россия, г. Кемерово

@ vasutin2012@list.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0001-8707-0586>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-6757-0775>

ID3 <https://orcid.org/0000-0002-8123-6992>

ID4 <https://orcid.org/0000-0002-1042-016X>

Поступила в редакцию 11.03.2020. Принята к печати 14.04.2020.

Аннотация: Сохранение объектов археологического наследия Кузбасса является одной из задач по формированию фонда предметов историко-культурного наследия Российской Федерации. Цель представленной работы – охарактеризовать причины одного из основных вызовов сохранению объектов археологического наследия – любительского «археологического» кладоискательства, предложить возможные ответы на этот вызов. Используются методы правового анализа, контент-анализа сетевых ресурсов. Современное правовое поле Российской Федерации создает необходимые условия для сохранения объектов археологического наследия, в том числе регламентируя порядок поиска и извлечения из мест залегания археологических предметов. Любительское «археологическое» кладоискательство является противоправным, однако чрезвычайно широко распространенным занятием. Ситуация с «археологическим» кладоискательством в Кузбассе соответствует общероссийским трендам, но имеется и региональная специфика – высокий уровень социальной публичности «поисковиков» в попытках легализации своей деятельности, выраженная направленность на незаконный поиск археологических предметов Нового времени. В целом констатируется острая актуальность данной проблемы для сохранения объектов археологического наследия Кузбасса и предлагается ряд мероприятий по ее решению. В качестве таковых предлагаются информационные методы социальной маргинализации противозаконного «археологического» поиска; осуществление целевой программы по постановке на государственную охрану археологических комплексов Нового времени; оперативное пресечение незаконной деятельности кладоискателей для предотвращения разрушений отдельных объектов археологического наследия.

Ключевые слова: объекты археологического наследия, проблемы сохранения ОАН, нормативно-законодательное регулирование охраны культурного наследия, Кемеровская область, «черные копатели»

Для цитирования: Васютин С. А., Марочкин А. Г., Герман П. В., Сизёв А. С., Горлышкин Н. Е. Основные вызовы сохранению археологического наследия Кузбасса. Часть I: «археологическое» кладоискательство // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2. С. 307–317. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-307-317>

Введение

Благодаря своей географии Кузбасс исторически представлял собой самобытный, во многом уникальный регион, расположенный на стыке Верхнеобского, Среднеобского и Среднеенисейского центров древних и средневековых культур. На протяжении нескольких тысячелетий он был местом встречи культур и этносов. Памятники имевших в древности событий теперь выступают археологическим наследием, чрезвычайно ценным не только в масштабах региона, но и страны. Сейчас на территории Кемеровской области располагаются 808 объектов археологического наследия (ОАН) федерального значения

и 114 выявленных объектов археологического наследия (по состоянию на 2018 г.).

При этом число выявленных археологических объектов ежегодно увеличивается на несколько единиц, что лишний раз подтверждает археологическую насыщенность нашего региона. Среди уже известных археологических памятников есть настоящие визитные карточки области – Томская и Тутаевская писаницы, Шестаковская палеолитическая стоянка, комплекс древностей Танайского археологического микрорайона и памятники урочища Арчекас под Мариинском. Сохранение этого наследия, его бережное изучение и популяризация являются неперенным

условием проводимой политики человекобережения, ведь оно является естественным фундаментом для формирования регионального и общероссийского патриотизма и одной из составляющих комфортной для человека жизненной среды.

Предлагаемая статья является первой в серии работ, посвященных основным вызовам сохранению археологического наследия Кузбасса, в контексте общероссийских и мировых тенденций. В статье рассмотрен феномен т. н. «черных копателей» в аспекте правовой оценки их деятельности, региональная специфика незаконного «археологического» кладоискательства в Кузбассе. Предложена программа противодействия этому негативному социальному явлению со стороны научного сообщества и органов государственной власти.

Законодательно-нормативный аспект сохранения объектов археологического наследия в России

Понятие объекта археологического наследия унифицировано на всей территории РФ и закреплено на законодательном уровне. Наиболее важными документами в данном случае выступают: ст. 3 ФЗ № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»; ст. 7 ФЗ № 245-ФЗ от 23.07.2013 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» в ст. 64 ФЗ № 73-ФЗ; ст. 45.1 ФЗ № 73-ФЗ; а также рекомендованная Министерством культуры РФ «Методика определения границ территории объекта культурного наследия» и Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации, утвержденное постановлением Отделения историко-филологических наук Российской академии наук № 32 от 20.06.2018.

Чтобы не перегружать статью пространными выдержками из законов, суммируем содержание вышеперечисленных документов в виде нескольких тезисов.

1. Под ОАН понимаются **частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах** (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки (городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои).

2. На законодательном уровне конкретизирован верхний хронологический предел для выделения ОАН – культурный слой должен содержать следы существования человека, **время возникновения которых превышает сто лет**.

3. Все памятники археологии, принятые на государственную охрану в соответствии с законодательством РСФСР

и решениями органов местного самоуправления, отнесены к объектам культурного наследия федерального значения и подлежат регистрации в едином **государственном реестре объектов культурного наследия** (памятников истории и культуры) народов РФ.

4. В РФ законодательно закреплена ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ. Предусмотрена уголовная ответственность за **незаконный поиск и изъятие археологических предметов** с мест их залегания, повлекшие повреждение или уничтожение культурного слоя, время возникновения которого превышает сто лет.

5. Важным моментом в регулировании вопросов, связанных с постановкой на учет и обеспечением сохранности ОАН, является определение границ территории ОАН. Определение границ ОАН **должно быть основано на результатах археологических полевых работ**.

6. В случае обнаружения в ходе проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в том числе объекта археологического наследия, необходимо незамедлительно приостановить указанные работы и в течение трех дней со дня обнаружения такого объекта направить в региональный орган охраны объектов культурного наследия письменное заявление об обнаруженном объекте культурного наследия.

7. Поиск археологических предметов и их изъятие из мест залегания могут производиться исключительно в составе **археологических полевых работ**.

8. Археологические полевые работы проводятся только на основании выдаваемого Министерством культуры **разрешения (открытого листа)** сроком не более чем на один год.

Таким образом, закон однозначно запрещает любые формы поиска археологических предметов, кроме специальных археологических работ, осуществляемых на основании открытого листа, выданного Министерством культуры РФ. То есть все виды любительского «археологического» кладоискательства на территории России противозаконны, и это нужно учитывать.

«Археологическое» кладоискательство и «черные копатели» в современной России

В России в XVIII–XIX вв. имела место широко распространенная и хорошо известная историкам практика т. н. «бугровщичества» – разграбления древних курганов для изъятия ценных археологических предметов. Современное кладоискательство, направленное на самостоятельный поиск и коллекционирование археологических артефактов, в России получило широкое распространение в 1990-е гг. Это связано с периодом, когда государству и обществу, находившимся в состоянии перманентного

социально-экономического кризиса, было явно не до групп копателей, обеспечивавших себя доходами от продажи археологических артефактов.

С конца 1990-х гг. «черные копатели», вооруженные металлоискателями, квадрокоптерами и картами археологических объектов, нанесли непоправимый ущерб российскому историческому наследию, разграбив огромное количество могильников и брошенных деревень. Так, за два последних десятилетия разграблению подверглись многие некрополи финно-угорского населения в Поволжье (Тамбовская, Пензенская, Муромская, Нижегородская области, Мордовия), могильники и поселения эпох древности, Средневековья, Нового времени в Кабардино-Балкарии, Удмуртии, Краснодарском и Пермском краях, Карачаево-Черкессии, Хакасии, Калининградской, Новгородской, Псковской, Ленинградской, Тверской, Курганской, Ивановской, Калужской, Владимирской, Самарской, Волгоградской, Тульской, Костромской, Ярославской и других областях и регионах РФ¹ [1, с. 60–61; 2, с. 13–19; 3; 4, с. 36–37; 5, с. 39–40; 6, с. 32–35; 7, с. 35; 8, с. 44, рис. 1, 46; 9, с. 52–54; 10, с. 62–64; 11, с. 120–121; 12, с. 154–159; 13, с. 137; 14, с. 142–150; 15, с. 11; 16, с. 33–34; 17, с. 37–39; 18, с. 169; 19, с. 149, 153; 20, с. 205 и мн. др.]. Особенно внушительному разорению подвергаются предгорья и приморские территории в Краснодарском крае. Помимо противозаконного поиска артефактов с помощью металлодетектора, «черные копатели» орудуют на исследуемых археологических памятниках, осуществляя грабеж объектов после окончания полевого сезона. Еще недавно на Кубани для туристов существовали аттракционы по поиску монет [9, с. 55]. Привлекают незаконных копателей брошенные деревни и поселения XVII–XIX вв. Пользуясь картографическими материалами, «черные» поисковики ведут уничтожение археологических объектов по всей России². «Любители кладов» даже выпускают журналы, альманахи, каталоги, пособия [21, с. 113–118]. Дело дошло до созыва съезда кладоискателей³.

Отличительной чертой российского «археологического» кладоискательства является тяга его адептов к публичности. Она приобретает разные формы. Это могут быть визиты в музеи с предложением оценить или купить коллекцию находок. Имеются случаи самопиара в СМИ, особенно в провинции. Но наиболее выразительна способность кладоискателей к объединению в группы по интересам –

так формируются не только конкретные «поисковые бригады», но и в целом комфортная для них среда «профессионального» общения. Коммуникация в таких группах может быть прямая, с личным знакомством их участников. Но чаще это общение в сети Интернет.

Контент-анализ сетевых ресурсов позволил выявить сотни виртуальных сообществ с десятками тысяч пользователей. В одной только социальной сети ВКонтакте замечены 2380 групп различной численности – от нескольких десятков человек до 75 тысяч уникальных пользователей. В целом в этих группах состоит 188722 участника. Наиболее многочисленные: История, военная археология, поиск кладов (7609 участников); Фортуна (12052 участника); Клуб анонимных копателей. Металлопоиск (23147 участников); Кладоискатели России (6780 участников); У деда Мити (40341 участник); Кладоискатели в Сибири (1649 участников) и др.

Помимо профильных страниц и групп в социальных сетях функционируют и специальные сайты-форумы, контент которых, как правило, включает уже сформированный лексикон кладоискателей, якобы «полезные» сведения по нумизматике, бонистике. Часто имеют место специальные «торговые площадки» по интернет-торговле историческими и археологическими картами, артефактами. Присутствуют советы кладоискателям по «методике» «копа», обращению с металлоискателями, правовым аспектам. Нами зафиксированы 16 форумов и сайтов общероссийской и региональной направленности, специализирующихся на освещении незаконных раскопок с общим количеством участников в 213232 пользователя. Самый крупный из них форум кладоискателей «ReviewDetector.ru», на котором зарегистрировано 87987 участников. Второй по числу посетителей (48226), из выявленных нами форумов «черных» копателей – «Реликвия» – имеет схожее содержание. Далее идут «Форум кладоискателей MDRussia.ru» (47929 участников), «Орден Черных Копателей» (по данным Яндекса, 469 уникальных посетителей в сутки), «Неофициальный форум черных копателей» (до 100 посетителей в сутки) и «Копанина» (2732 участника).

Представленные данные не учитывают ресурсы, где нет статистики по регистрации пользователей. Не учтены и те пользователи, которые посещали кладоискательские интернет-площадки, но не проходили регистрацию. Количество сообществ, сайтов и форумов, посвященных черным копателям, в Рунете вряд ли поддается общему

¹ Незаконные раскопки и археологическое наследие России. Материалы круглого стола, проведенного редакцией и редколлегией журнала «Российская археология» // Российская археология. 2002. № 4. С. 70–89; Баландина Т. Сокровища рядом. Ивановский археолог – о культурном наследии и находках // Аргументы и факты. 07.06.2017. № 23. Режим доступа: https://vlad.aif.ru/society/persona/sokrovishcha_ryadom_ivanovskiy_arheolog_-_o_kulturnom_nasledii_i_nahodkakh (дата обращения: 30.11.2019); Максимович А. Докопаться до истины // Интерфакс-Россия. 26.04.2010. Режим доступа: <http://www.interfax-russia.ru/Center/view.asp?id=140921> (дата обращения: 21.11.2019); Нестерова Н., Черных И. Виновики разрушения памятников археологии федерального значения пытаются оправдать свои действия // Газета «Ридус». 10.02.2012. Режим доступа: <https://www.ridus.ru/news/21576> (дата обращения: 23.11.2019).

² Максимович А. Докопаться до истины...; Клейн Л. Археологи против черных // Газета «ТрВ-Наука». 26.02.2013. № 123. С. 12. Режим доступа: <https://trv-science.ru/2013/02/26/arkheologi-protiv-chernykh/comment-page-2/> (дата обращения: 28.11.2019); Синяков А. Кто и зачем раскапывает Россию? // Мир24. 31.01.2018. Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16289374/kto-i-zachem-raskapyvaet-rossiyu> (дата обращения: 27.11.2019).

³ Первый съезд кладоискателей // Россия. Культура. 31.01.2012. Режим доступа: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/6207/ (дата обращения: 17.11.2019).

исчислению, т. к. в их состав входят украинские, белорусские и казахстанские сообщества кладоискателей и «черных копателей». Кроме того, нет объективной возможности оценить активность любителей «археологического» кладоискательства объединяться посредством закрытых групп активно распространяющихся мессенджеров (WhatsApp, Viber, Telegram и др.). Хотя о наличии и такой активности говорит наличие легко обнаружимых тематических групп в Instagram.

Таким образом, говоря о незаконном «археологическом» кладоискательстве, мы имеем дело с устойчивым и чрезвычайно массовым социальным явлением, охватывающим самые разные слои населения. Анализ персональных интернет-аккаунтов, а также примеры из личного опыта авторов статьи подтверждают, что практикующим кладоискателем может оказаться бизнесмен, школьный учитель или школьник, сотрудник полиции, студент, безработный, фермер, чиновник, пенсионер или представитель какой-либо другой социальной группы. Это ставит закономерный вопрос об их мотивации, об идейном фундаменте самого явления.

В этом случае следует сразу разделить всех имеющих «археологических» кладоискателей на две неравные группы, пусть граница между ними иногда весьма зыбкая.

Первую из них составляют «профессионалы», деятельность которых направлена на обслуживание нелегального рынка антиквариата. Такие, безусловно, есть, но по понятным причинам они не публичны и поэтому слабо подвержены изучению. Среди них, надо полагать, немало персон, имеющих судимости, действующих на основании данных из специальной литературы или по наводке профессиональных историков (например, о единственном реальном сроке за уничтожение культурного слоя ОАН в Татарстане⁴). Одним из наиболее резонансных эпизодов с участием подобных «профессионалов» в последнее время стало уничтожение и разграбление сарматских курганов в Оренбургской области⁵. Необходимо отметить, что для данной группы «черных копателей» неотъемлемым инструментом для промысла, помимо металлоискателя, выступает самоходная землеройная техника. Поэтому происходит не только частичное изъятие металлических предметов из культурного слоя, но и его полное уничтожение, в том числе разрушение конструктивных (архитектурных) элементов археологического памятника. Результаты деятельности таких копщиков регулярно попадают в поле зрения правоохранительных органов, однако раскрываемость подобных преступлений крайне низкая.

Вторая группа – разнообразные энтузиасты. По нашему мнению, в основе их деятельности почти всегда лежит

романтика поиска – тут кладоискательство похоже на рыбалку или охоту, также имеющие гигантские армии любителей. Второй основной мотив – романтизация «старины» без должного системного представления об историческом прошлом. По большому счету значительная часть любителей «копа» являются «стихийными» краоведами, не осознающими вредоносность своей деятельности. Более того, именно они являются рекрутерами новых adeptов – через оправдание самого явления, через попытки придать ему положительную социальную окраску, через трансляцию романтики «исторического» или «археологического» поиска на широкую, в том числе детскую и молодежную аудиторию. Свою деятельность они зачастую объясняют как миссию – «спасение» артефактов на распаханых полях, на стройках, на «не интересных» археологам-«официалам» русских деревнях и т. д. Именно в этой среде часто имеют место попытки оправдать «коп» вульгарной трактовкой закона – «мы копаем не на памятниках, а в других местах, не стоящих на охране». Или «мы древность не копаем, мы ищем русские монеты, крестики и т. д.».

Именно эта группа представляет наибольшую опасность – она наиболее многочисленная, она собирает понастоящему увлеченных, вплоть до фанатизма, сторонников, она имеет наибольший потенциал самовоспроизводства. Вредоносность деятельности этой группы любителей «археологического» кладоискательства имеет комплексный характер – помимо прямого вреда конкретным археологическим объектам, она формирует искаженное представление о любви к истории, уводит ее в противоправное поле.

«Археологическое» кладоискательство в Кузбассе

В Кемеровской области выявлено более тысячи археологических памятников, из которых более 800 были поставлены на государственную охрану [22, с. 5]. Ситуация с грабительскими раскопками в нашем регионе отражает все основные общероссийские тенденции. С сожалением можно констатировать, что «археологическое» кладоискательство в Кузбассе не просто имеет место быть, но даже процветает.

Анализ интернет-контента, к примеру, показывает, что на поиске археологических ценностей в Сибири и в Кузбассе специализируются как минимум 11 таких групп разной степени активности (с числом участников около 2000 человек). В социальной сети ВКонтакте представлены странички кузбасских кладоискателей «Кладоискатели в Кемеровской области» (308 участников) и «Кладоискатели в Кузбассе» (131 участник). Контент стандартный для таких групп – фотографии и видео об удачных находках, продажа и обмен найденных артефактов и «старинных карт» с указанием месторасположения русских деревень XVII – начала XX в.

⁴ Рылова Э. В Татарстане впервые в России вынесли приговор черным археологам // Общественно-политическая газета «Вечерняя Казань». 17.02.2016. Режим доступа: <http://www.evening-kazan.ru/articles/verhovnyy-sud-rt-vpervye-v-rossii-vynes-prigovor-chernym-arheologam.html> (дата обращения: 12.01.2020).

⁵ Хомутов С. Как грабят золото курганов // RIA56. 24.10.2018. Режим доступа: <https://ria56.ru/posts/kak-grabyat-zoloto-kurganov.htm> (дата обращения: 14.02.2020).

на территории Западной Сибири, в том числе Кемеровской области. Деятельность кузбасских «черных копателей» представлена на форуме поисковиков и краеведов «Сибирская заимка» (1474 участника) – здесь также публикуются результаты «черного копа» (монеты, оружие, преимущественно времен Гражданской войны, бытовые предметы), описываются различные методы реставрации артефактов, представлены различная справочная литература, карты, материалы по краеведению, советы по пользованию поисковой техникой, сведения о «международном копе» и мн. др.

Из региональных особенностей следует отметить, что в Кузбассе слабо представлен как самостоятельное направление поиск первобытных и средневековых артефактов. Отчасти причиной этого является доминирующее использование металлодетекторов как инструмента поиска, что выводит «из-под удара» памятники каменного века и слабо насыщенные металлом археологические объекты эпохи палеометалла в Кузнецкой котловине. Достоверные данные по целенаправленному разграблению памятников эпохи раннего железа и Средневековья зафиксированы только в Мариинской лесостепи, культурный слой которых более насыщен металлическими артефактами. В частности, зафиксировано целенаправленное разрушение курганов скифской эпохи у с. Тамбар, продолжавшееся на протяжении 1990-х гг. Совсем недавно, в 2016–2017 гг. произошло резонансное обнаружение деятельности «черных копателей» в урочище Арчекас вблизи г. Мариинск, когда из археологического контекста древних культовых мест оказались изъятые уникальные по своим характеристикам артефакты скифского времени и эпохи раннего Средневековья [23, с. 111–112]. Но это скорее исключение из правил.

Гораздо хуже ситуация с археологизированными комплексами XVII – начала XX в. По определению являясь объектами археологического наследия (возрастом старше ста лет), тем не менее в массе своей они не поставлены на государственную охрану и не имеют статуса ОАН. При этом именно на «коп» русских деревень нацелено основное внимание «археологических» кладоискателей Кузбасса, что хорошо показывает анализ доступного интернет-контента.

Масштабность несанкционированных раскопок на памятниках Нового времени в нашем регионе пока вряд ли можно обозначить в конкретных цифрах. Но не будет преувеличением говорить о настоящей «эпидемии» кладоискательства, начавшейся около 10 лет назад и продолжающейся по настоящее время. Признаком деятельности «черных копателей» масса. Это и многочисленные фото и видео свидетельства в социальных сетях, и находки, приносимые в музеи наивно уверенными в своей правоте «копателями», и характерные рывины от «копа» на месте всех старых деревень Нижнего Притомья. Одним из достоверно зафиксированных примеров такой деятельности стали разрушения культурного слоя на поселении Кулаково III, расположенном в 1,6 км к северу от современного села

Кулаково в Яшкинском районе. По данным картографии и архивным материалам, этот памятник можно соотнести с русской деревней Корчуганово (XVII–XVIII вв.) [24, с. 50–51]. В ходе археологических разведок нижне-томского археологического отряда были установлены факты, свидетельствующие о проведении на памятнике многолетних грабительских раскопок. На обнаруженном в 2017 г. археологами ОАН имелись многочисленные грабительские ямы разных размеров и следы деятельности «черных копателей» в виде не нужных им артефактов, разбросанных на территории памятника (рис. 1). В 2018 г. ситуация на поселении в лучшую сторону не изменилась (рис. 2). Личность руководителя «черных копателей» хорошо известна кузбасским археологам. Он даже предоставил собственную коллекцию натальных крестов, найденных на поселении Кулаково III с помощью металлодетектора и извлеченных из культурного слоя способом, не соответствующим методическим указаниям «Положения о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок)», специалистам для их публикации [24] и заявлял о желании сдать добытые противозаконным путем вещи в музей Кузбасса, прекратить разграбление памятника. Тем не менее позднее от сотрудничества отказался. В 2019 г. сотрудниками музея-заповедника «Томская Писаница» на поселении Кулаково III были зафиксированы новые крупные грабительские шурфы, а также извлеченные из культурного слоя артефакты (рис. 3).

Другим вопиющим примером, достоверно известным специалистам, стали грабительские раскопки кладбищ. В частности, при мониторинге современного состояния деревянных храмов XIX – начала XX в. сел Зеледеево (Юргинский район) и Кулаково (Яшкинский район) в 2019 г. зафиксировано большое количество незаконных раскрытий культурного слоя на территории церковных кладбищ.

Более того, наиболее активными энтузиастами «любительской археологии» Кузбасса предпринимаются попытки легализовать свою деятельность, в том числе через обращение за поддержкой к органам власти самого разного уровня. Акцент делается на благородной самоидентификации себя как представителей «поискового» движения, а в качестве своей общественной миссии называются различного рода социальные проекты – «поиск мест сражения Гражданской войны», «обнаружение золота Колчака», «спасение артефактов из культурного слоя разрушенных деревень» – характерный для любого региона набор оправдания современного «бугровщичества». В настоящее время наблюдается обострение такой активности вследствие приближающегося юбилейного празднования в 2021 г.

Из этого следует очевидный вывод о чрезвычайно низкой правовой информированности кузбасских любителей «археологического» кладоискательства. Она, в свою очередь, является прямым следствием почти полного отсутствия необходимой разъяснительной работы.

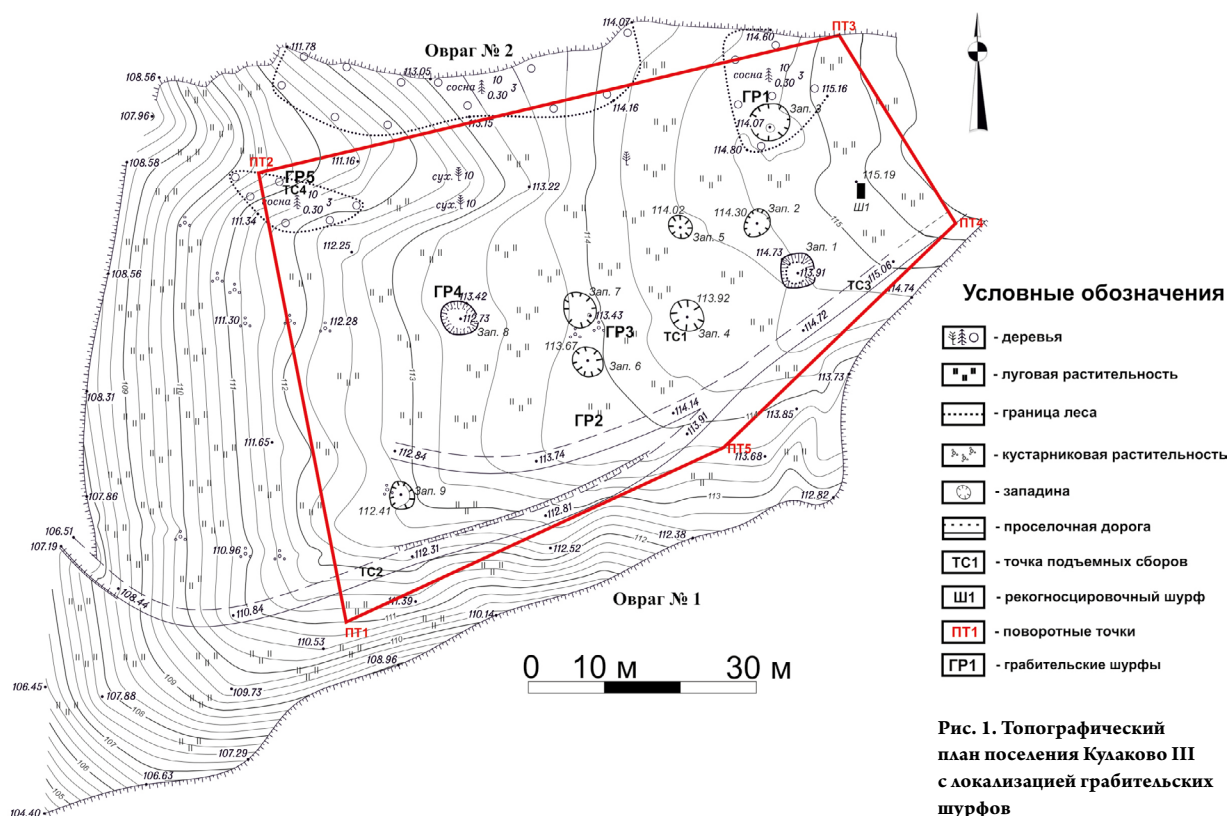


Рис. 1. Топографический план поселения Кулаково III с локализацией грабительских шурфов
Fig. 1. Topographic plan of the settlement of Kulakovo III with the localization of looters' test trenches



Рис. 2. Следы грабительской деятельности на памятнике Кулаково III в 2018 г. 2.1, 2.3 – остатки бивуака с выброшенными грабителями предметами из культурного слоя поселения; 2.2, 2.4 – грабительские шурфы
Fig. 2. Traces of looters' activity at the Kulakovo III site in 2018. 2.1, 2.3 – remains of a bivouac with artifacts disposed by looters; 2.2, 2.4 – looters' test trenches

Заключение

Мы констатируем острую актуальность проблемы противозаконного «археологического» кладоискательства в Кузбассе. Фактическое игнорирование этой проблемы обществом и органами государственной власти приводит к ее усугублению в нашем регионе. Помимо прямого вреда, наносимого отдельным археологическим объектам, незаконное «кладоискательство» токсично в социальном плане. Паразитируя на естественном интересе людей к прошлому, оно деформирует представления о нем, о роли науки в его изучении, о допустимых формах сохранения историко-культурного наследия.

В качестве заключения мы предлагаем комплекс мер, направленных на снижение негативных последствий этого социального явления. В том числе мы учитываем полученный опыт такого противодействия в других регионах нашей страны – в рамках разъяснительных публикаций в прессе⁶, выпуске специальных изданий о вреде, который наносят «черные копатели», и как действовать в случае обнаружения таких лиц⁷ [25], создании региональных реестров «поисковиков», проведении рейдов, возбуждении уголовных дел.

1. Необходимо создание правильного информационного фона вокруг «археологического» кладоискательства в регионе. В частности, размещение на ключевых информационных площадках сведений о правовых последствиях незаконного «археологического» поиска, о правовых рамках понятия ОАН, о важности истинного сохранения археологического наследия. Такими площадками должны стать интернет-ресурсы государственной власти (сайты районных и муниципальных организаций, сайт Комитета по охране историко-культурного наследия Кемеровской области и пр.). Целесообразно периодическое размещение подобных материалов в средствах массовой информации. Полностью оправданным будет создание тематических образовательных и просветительских программ для внедрения в деятельность музеев, учреждений среднего и высшего образования области.

2. Целенаправленное разрушение коммуникации между любителями «археологического» кладоискательства. В первую очередь это касается усилий по блокировке интернет-ресурсов тематической направленности, в том числе корпоративных и персональных страниц в социальных сетях. Несмотря на очевидную необходимость, эта группа мер требует юридической проработки и адекватной оценки имеющихся правовых



Рис. 3. Следы грабительской деятельности на памятнике Кулаково III в 2019 г. 3.1, 3.2, 3.3 – грабительские шурфы на территории памятника; 3.4 – керамическая посуда из культурного слоя поселения, выброшенная грабителями
Fig. 3. Traces of looters' activity at the Kulakovo III site in 2019. 3.1, 3.2, 3.3 – looters' trenches on the territory of the site; 3.4 – pottery from the cultural layer of the settlement disposed by looters

⁶ См., например: Энговатова А. Как бороться с черными копателями? // ОТР. Общественное телевидение России. 22.11.2018. Режим доступа: <https://otr-online.ru/programmy/gamburgskii-schet/asya-engavatova-o-probleme-chernyh-kopateley-34554.html> (дата обращения: 27.11.2019); Юрков Д. О «черной археологии» и прогулках с металлоискателем. Почему нельзя? // МосКраевед. 21.05.2018. Режим доступа: <http://www.moskraeved.ru/articles/25-o-chnoi-arheologii-i-progulkah-s-metalloiskatelem-pochemu-nelzja.html> (дата обращения: 28.11.2019).

⁷ Археологи. Черные копатели. Ваши действия. Липецк: Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области, 2016. 7 с. Режим доступа: http://gosdirekcia.ru/usr/files/lib/buklet_arheologicheskie_otkrytija/buklet.pdf (дата обращения: 25.11.2019).

возможностей. Если в той или иной степени эта мера будет осуществлена, возможности рекрутинга у представителей данной субкультуры существенным образом сократятся.

3. Нужно увеличить количество ОАН, в полной мере поставленных на государственную охрану. Это особенно актуально для археологизированных объектов позднего Средневековья и Нового времени – русских и иногородческих кладбищ, поселков, производственных мест. Требуется принятие исследовательской программы, направленной на выявление сохранившихся участков культурного слоя памятников XVII – начала XX в., установление их границ и последующее внесение в федеральный реестр ОАН. Разработка такой программы и ее осуществление возможны только при сотрудничестве научного сообщества, органов местной исполнительной власти и государственного органа охраны историко-культурного наследия Кемеровской области. Выполнение этой меры позволит вывести из «серой зоны» неопределенного правового статуса до нескольких сотен объектов историко-культурного

наследия в Кузбассе, что существенно снизит мотивационные возможности «археологических» кладоискателей по их разграблению.

4. Необходимо взаимодействие научного сообщества и органов государственной власти с правоохранительными органами для оперативного пресечения незаконной деятельности кладоискателей (как конкретных лиц, так и групп), наносящих реальный вред сохранности объектов археологического наследия.

Первые две группы мер направлены на заслуженную социальную маргинализацию противозаконного «археологического» поиска. Это будет способствовать его превращению в глазах общества из безобидного или даже полезного хобби в обычное уголовное преступление. Третья и четвертая группы мероприятий борются скорее с последствиями, нежели с причинами «археологического» кладоискательства. Однако они необходимы для адекватного ответа на регулярно возникающие частные проявления общей проблемы.

Литература

1. Сорокина И. А. Полевая археология России на современном этапе: итоги и перспективы // Российская археология. 2002. № 4. С. 60–69.
2. Макаров Н. А. Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России // Сохранение археологического наследия России: мат-лы круглого стола в Совете Федерации. (19 марта 2004 г.) М.: Издание Совета Федерации, 2004. С. 13–24.
3. Пиотровский М. Б. О проблемах сохранения культурного наследия // Сохранение археологического наследия России: мат-лы круглого стола в Совете Федерации. (19 марта 2004 г.) М.: Издание Совета Федерации, 2004. С. 8–9.
4. Трояновский С. В. Состояние археологических памятников Северо-Запада России // Сохранение археологического наследия России: мат-лы круглого стола в Совете Федерации. (19 марта 2004 г.) М.: Издание Совета Федерации, 2004. С. 33–37.
5. Гриценко В. П. Проблемы сохранения археологического наследия в Тульской области // Сохранение археологического наследия России: мат-лы круглого стола в Совете Федерации. (19 марта 2004 г.) М.: Издание Совета Федерации, 2004. С. 39–41.
6. Каретников А. Л. Незаконные раскопки в урочище «Марья Святая» как фактор разрушения археологических памятников // Экология и Культура: от прошлого к будущему. Карабиха; Ярославль: Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха», 2010. С. 32–37.
7. Клебанов Л. Р. Преступления против археологического наследия: понятие, признаки, виды, особенности квалификации (окончание) // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 4. С. 34–37.
8. Энговатова А. В. Сохранение археологического наследия в России: современное состояние // Вестник НГУ. Серия: История, археология. 2013. Т. 12. № 3. С. 32–47.
9. Волкодав Н. В., Давыденко Г. Г. Пресечение несанкционированных раскопок на Кубани: проблематика отдельных аспектов // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы: мат-лы конф. «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». (Москва, 9–10 декабря 2013 г.) М.: ИА РАН, 2015. С. 52–61.
10. Дворников А. С., Заботин Н. А. Несанкционированные раскопки в Тверской области и проблемы их пресечения // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы: мат-лы конф. «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». (Москва, 9–10 декабря 2013 г.) М.: ИА РАН, 2015. С. 62–67.
11. Казанцева О. А. Популяризация археологического наследия как форма предупреждения незаконных раскопок // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы: мат-лы конф. «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». (Москва, 9–10 декабря 2013 г.) М.: ИА РАН, 2015. С. 120–131.
12. Каретников А. Л. Грабительские раскопки памятников археологии в урочище «Марья Святая» Ярославской области в 2004–2013 годах // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы: мат-лы конф. «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». (Москва, 9–10 декабря 2013 г.) М.: ИА РАН, 2015. С. 152–160.

13. Кириллов А. Н. Проект «Дружина»: опыт взаимодействия с обществом в области сохранения археологического наследия // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы: мат-лы конф. «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». (Москва, 9–10 декабря 2013 г.) М.: ИА РАН, 2015. С. 137–140.
14. Лазарев А. С., Феткулин А. В., Чернис Я. С. Объекты культурного наследия на территории Костромской области, подвергшиеся несанкционированным раскопкам и разрушениям вследствие деятельности «черных копателей» в 2011–2013 годах // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы: мат-лы конф. «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». (Москва, 9–10 декабря 2013 г.) М.: ИА РАН, 2015. С. 141–151.
15. Макаров Н. А., Беляев А. А., Энговатова А. В. Археология в современной России: перспективы и задачи // Российская археология. 2015. № 2. С. 5–15.
16. Самойлов К. Г., Колосницын П. П., Торопова Е. В. Некоторые проблемы пресечения незаконных археологических раскопок в контексте изменений, внесенных федеральным законом № 245-ФЗ // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы: мат-лы конф. «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». (Москва, 9–10 декабря 2013 г.) М.: ИА РАН, 2015. С. 33–43.
17. Скаков А. Ю. Перспективы сохранения историко-культурного наследия народов Северного Кавказа: вызовы и угрозы // Наследие веков. 2016. № 4. С. 36–44.
18. Лапшин А. С. Проблемы сохранения и изучения Водянского городища – памятника археологии, истории и культуры XIV в. в Нижнем Поволжье // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2017. № 9. С. 168–172.
19. Фоменко В. А. Об актуальных проблемах изучения и сохранения археологического наследия в Кабардино-Балкарии // Кавказология. 2018. № 4. С. 145–160. DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-145-160
20. Валеев Р. М. Археологическое наследие Татарстана и проблемы его изучения и сохранения // Поволжская археология. 2019. № 2. С. 202–209. DOI: 10.24852/ра2019.2.28.202.209
21. Якеменко Б. Г. Рождение паранауки («Параисториография» черных копателей и связанные с ней проблемы) // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы: мат-лы конф. «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». (Москва, 9–10 декабря 2013 г.) М.: ИА РАН, 2015. С. 113–119.
22. Баштанник С. В., Жаронкин В. Н., Симонов Д. А., Соколов П. Г., Ширин Ю. В., Фрибус А. В. Результаты археологических разведок по мониторингу состояния, сохранности и использования объектов археологического наследия Кемеровской области // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. Вып. III. С. 5–41.
23. Бобров В. В., Боброва Л. Ю., Савельева А. С. Медно-бронзовые котлы скифского времени из Кузнецкой котловины и Марининской лесостепи // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 1. С. 104–122. DOI: 10.14258/tpai(2017)1(17).-08.
24. Сизёв А. С., Ермоленко Л. Н., Соловьев А. И. Коллекция нательных крестов из поселения Кулаково III в Нижнем Притомье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 50–59. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-50-59
25. Кириллов А. Н. Охрана археологических объектов Удмуртской Республики от несанкционированных раскопок. Глазов: Издательский центр Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко, 2011. 63 с.

Key Challenges to the Archaeological Heritage Preservation in Kuzbass. Part I: "Archaeological Treasure Hunting"

Sergey A. Vasyutin ^{a, @, ID1}; Alexey G. Marochkin ^{a, b, ID2}; Pavel V. German ^{b, ID3}; Alexander S. Sizyov ^{c, ID4}; Nikita E. Gorlyshkin ^a

^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

^b Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Kemerovo

^c Historical Cultural and Natural Museum-Preserve Tomskaya Pisanitsa, Russia, Kemerovo

@ vasutin2012@list.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0001-8707-0586>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-6757-0775>

ID3 <https://orcid.org/0000-0002-8123-6992>

ID4 <https://orcid.org/0000-0002-1042-016X>

Received 11.03.2020. Accepted 14.04.2020.

Abstract: Preservation of archaeological heritage objects (AHO) in Kuzbass is one of the tasks on the formation of a fund of objects of historical and cultural heritage of the Russian Federation. The paper characterizes the key challenges to AHO preservation, one of which is the so-called amateur "archaeological treasure hunting", and offers possible solutions. The research was based on law and media analysis. The contemporary legal framework of the Russian Federation provides the necessary conditions for AHO preservation. For instance, it regulates the procedure for search and extraction of artifacts from archaeological sites. Amateur "archaeological treasure hunting" is illegal but extremely popular. The situation in Kuzbass stays within the national trends. However, the authors managed to define some regional specifics. First, the local treasure hunters demonstrate a high level of social publicity in their attempt to legalize their activities. Second, they focus mostly on Modern Age artifacts. The authors claim the urgency of the problem and propose a number of solutions, e.g. media marginalization of the "black archaeology", a targeted public protection of Modern Age archaeological sites, prompt interception of illegal "treasure hunting", etc.

Keywords: objects of archaeological heritage, problems of conservation of objects of archaeological heritage, regulatory and legal regulation of the protection of cultural heritage, Kemerovo region, "black diggers"

For citation: Vasyutin S. A., Marochkin A. G., German P. V., Sizyov A. S., Gorlyshkin N. E. Key Challenges to the Archaeological Heritage Preservation in Kuzbass. Part I: "Archaeological Treasure Hunting". *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(2): 307–317. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-307-317>

References

1. Sorokina I. A. Field archeology at the present stage: results and prospects. *Rossiiskaia arkheologiia*, 2002, (4): 60–69. (In Russ.)
2. Makarov N. A. Predatory excavation as a factor in the destruction of archaeological heritage of Russia. *Preservation of archaeological heritage of Russia*: Proc. round table in the Council of Federation, March 19, 2004. Moscow: Izdanie Soveta Federatsii, 2004, 13–24. (In Russ.)
3. Piotrovskii M. B. Preservation issues of cultural heritage. *Preservation of archaeological heritage of Russia*: Proc. round table in the Council of Federation, March 19, 2004. Moscow: Izdanie Soveta Federatsii, 2004, 8–9. (In Russ.)
4. Troyanovskiy S. V. The condition of archaeological sites in the north-west Russia. *Preservation of archaeological heritage of Russia*: Proc. round table in the Council of Federation, March 19, 2004. Moscow: Izdanie Soveta Federatsii, 2004, 33–37. (In Russ.)
5. Gritsenko V. P. Issues of preservation of archaeological heritage in Tula region. *Preservation of archaeological heritage of Russia*: Proc. round table in the Council of Federation, March 19, 2004. Moscow: Izdanie Soveta Federatsii, 2004, 39–41. (In Russ.)
6. Karetnikov A. L. Illegal excavation near the Marya Svyataya tract as a factor of destruction of archaeological sites. *Ecology and Cultural: from the past to the future*. Karabikha; Yaroslavl: Gosudarstvennyi literaturno-memorialnyi muzei-zapovednik N. A. Nekrasova "Karabikha", 2010, 32–37. (In Russ.)
7. Klebanov L. R. Crimes against archaeological heritage: conception, features, forms, peculiarities of qualification (ending). *Biznes v zakone. Ekonomiko-iuridicheskii zhurnal*, 2013, (4): 34–37. (In Russ.)
8. Engovatova A. V. The preservation of the archaeological heritage in Russia. Present situation. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2013, 12(3): 32–47. (In Russ.)

9. Volkodav N. V., Davydenko G. G. Prevention of unauthorized excavation in Kuban region: issues of individual aspects. *Preservation of archaeological heritage: issues and prospects*: Proc. Conf. "Prevention of illegal archeology activities", Moscow, 9–10 December, 2013. Moscow: IA RAN, 2015, 52–61. (In Russ.)
10. Dvornikov A. S., Zabolotin N. A. Unauthorized excavation in Tver region and prevention issues. *Preservation of archaeological heritage: issues and prospects*: Proc. Conf. "Prevention of illegal archeology activities", Moscow, 9–10 December, 2013. Moscow: IA RAN, 2015, 62–67. (In Russ.)
11. Kazantseva O. A. Popularization of archaeological heritage as a prevention form of illegal excavation. *Preservation of archaeological heritage: issues and prospects*: Proc. Conf. "Prevention of illegal archeology activities", Moscow, 9–10 December, 2013. Moscow: IA RAN, 2015, 120–131. (In Russ.)
12. Karetnikov A. L. Predatory excavation of archaeological sites along the Marya Svyataya tract in the Yaroslavl region in 2004–2013. *Preservation of archaeological heritage: issues and prospects*: Proc. Conf. "Prevention of illegal archeology activities", Moscow, 9–10 December, 2013. Moscow: IA RAN, 2015, 152–160. (In Russ.)
13. Kirillov A. N. Project "Druzhina": interaction experience with society in preservation of archaeological heritage. *Preservation of archaeological heritage: issues and prospects*: Proc. Conf. "Prevention of illegal archeology activities", Moscow, 9–10 December, 2013. Moscow: IA RAN, 2015, 137–140. (In Russ.)
14. Lazarev A. S., Fetkulin A. V., Chernis Ia. S. Objects of cultural heritage on the Kostroma region territory which were subjected to unauthorized excavations and destruction as a result of the activities of "black diggers" in 2011–2013. *Preservation of archaeological heritage: issues and prospects*: Proc. Conf. "Prevention of illegal archeology activities", Moscow, 9–10 December, 2013. Moscow: IA RAN, 2015, 141–151. (In Russ.)
15. Makarov N. A., Belyaev L. A., Engovatova A. V. Archeology in modernity: Russian realia. *Rossiiskaia arkheologiya*, 2015, (2): 5–15. (In Russ.)
16. Samoilov K. G., Kolosnitsyn P. P., Toropova E. V. Some issues of prevention of illegal excavation in the context of the changes in Federal Law No. 245-FZ. *Preservation of archaeological heritage: issues and prospects*: Proc. Conf. "Prevention of illegal archeology activities", Moscow, 9–10 December, 2013. Moscow: IA RAN, 2015, 33–43. (In Russ.)
17. Skakov A. Yu. Prospects of the preservation of the historical and cultural heritage of the peoples of the Northern Caucasus: challenges and threats. *Nasledie vekov*, 2016, (4): 36–44. (In Russ.)
18. Lapshin A. S. Issues of preservation and study of the Vodyansky settlement – the monument of history, archeology and culture of the XIV century in the Lower Volga region. *Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta*, 2017, (9): 168–172. (In Russ.)
19. Fomenko V. A. On the actual problems of studying and preserving the archaeological heritage in Kabardino-Balkaria. *Caucasology*, 2018, (4): 145–160. (In Russ.) DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-145-160
20. Valeev R. M. Archaeological heritage of Tatarstan and the issues of its study and preservation. *Povolzhskaya arkheologiya*, 2019, (2): 202–209. (In Russ.) DOI: 10.24852/pa2019.2.28.202.209
21. Yakemenko B. G. The birth of parascience ("Parahistoriography" of black diggers and related issues). *Preservation of archaeological heritage: issues and prospects*: Proc. Conf. "Prevention of illegal archeology activities", Moscow, 9–10 December, 2013. Moscow: IA RAN, 2015, 113–119. (In Russ.)
22. Bashtannik S. V., Zharonkin V. N., Simonov D. A., Sokolov P. G., Shirin Yu. V., Fribus A. V. The results of archaeological reconnaissance for monitoring the condition, preservation and use of archaeological heritage of the Kemerovo region. *Historical and cultural heritage of Kuzbass*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011, iss. 3: 5–41. (In Russ.)
23. Bobrov V. V., Bobrova L. Yu., Savel'yeva A. S. The cooper-bronze cauldrons of Scythian epoch from Kuznetsk basin and Mariinsk forest-steppe. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*, 2017, (1): 104–122. (In Russ.) DOI: 10.14258/tpai(2017)1(17).-08.
24. Szyrov A. S., Ermolenko L. N., Solovyev A. I. Collection of baptismal crosses from the archeological site of Kulakovo III in the Lower Tom' valley. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, (2): 50–59. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-50-59
25. Kirillov A. N. *The protection of archaeological sites of the Udmurt republic from unauthorized excavation*. Glazov: Izdatelskii tsentr Glazovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. V. G. Korolenko, 2011, 63. (In Russ.)